

5. Дамбаева О. П. Правовое положение области в государственном устройстве Российской империи. – Чита: ЗИП СибУПК, 2008. – 170 с.

6. Дамешек И. Л. Типологическая характеристика и региональные особенности российских окраин в XIX в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX вв.: сб. науч. ст. Сер. Азиатская Россия / под ред. И. Л. Дамешек. – Иркутск: Оттиск, 2013. – С. 216–231.

7. Дамешек Л. М. Национальная и окраинная политика как фактор хозяйственного освоения сопредельных территорий Российской империи (XVIII – начало XX века) // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: сб. материалов. – Новосибирск, 2007. – С. 36–45.

8. Дамешек Л. М., Федореева И. А. Теоретические и правовые основы административно-территориального деления. Особенности организаций территорий // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. – 2013. – № 1. – С. 8.

9. **Полный свод законов** Российской империи (ПСЗ РИ). – Собр. I. – 1822. – Т. XXXVIII, № 29125.

10. **Сибирь в составе Российской империи** / И. Л. Дамешек [и др.]; ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 364 с.

УДК 330(09):94(476)

ББК У03(2Бел3):Т3(2Бел3)5-2

Наталья Николаевна Ковалёва,

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь*

Особенности экономического развития Западно-Белорусского региона в конце XIX – начале XX века

Статья отражает специфику развития Западно-Белорусского региона, который отличался высокой степенью интенсификации сельского хозяйства, ориентированного на рынок. Используя статистические данные, а также архивные материалы, автор статьи выявляет факторы интенсификации и по определённым критериям анализирует степень интенсивности сельского хозяйства.

Ключевые слова: рыночное хозяйство, специализация, интенсификация, отрасль

Natalia N. Kovaleva,

*Brest State Technical University,
Brest, Belarus*

Peculiarities of Economic Development of the Western-Belarusian Region at the End of the XIX – Beginning of the XX Century

The article reflects the specific of development of the western-belarusian region, that differed in the high degree of intensification of the agriculture oriented to the market. Using statistical data, and also archived materials, the author of the article exposes the factors of intensification and on certain criteria analyses the degree of intensity of agriculture.

Keywords: market economy, specialization, intensification, industry

В исследовании специфики экономического развития Западно-Белорусского региона достаточно обоснованным, но несколько односторонним, нам представляется подход, предложенный учёными так называемого «районного» направления экономической

географии, сложившегося в России в конце XIX века. Первопроходцем этого направления, очевидно, можно считать В. П. Семёнова-Тян-Шанского. Разбив Европейскую часть России на 12 областей (районов), различающихся по распределению поземельной

собственности и результатам реформы 1861 года, «Белорусскую область» он не отнёс к районам, где есть избыток, либо недостаток зерна, а присутствует известный баланс в производстве и потреблении этого продукта [1]. Районирование известного учёного Д. И. Менделеева учитывало, прежде всего, интересы развития промышленности. Сообразно этому он взял за основу следующие критерии: «густота населения, удобство путей сообщения для вывоза избытков производства и для подвоза сырья и, наконец, избыток легко и дёшево получаемого топлива» [7, с. 20], разделив Россию на 14 краёв. Определяя место Северо-Западного экономического региона (так назывались пять белорусских губерний), Менделеев отметил «зародышевое» состояние промышленности и невысокий уровень развития зернового хозяйства, отсутствие избытка хлебов, «потому что почвы здесь не богаты, а потому край этот принадлежит к числу наименее обещающих частей России» [Там же, с. 31]. Таким образом, районирование В. П. Семёнова-Тян-Шанского, Д. И. Менделеева, учитывая физико-географические особенности регионов, не могло дать представления о перспективности развития районов в новых условиях рыночного хозяйства.

Новый подход к экономическому районированию проявляют представители так называемой организационно-производственной школы (А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров, А. А. Рыбников и др.), взгляды которых были популярны в 20-е годы XX века. А. А. Рыбников приходит к следующим выводам: «состояние хозяйства зависело не столько от климата и плодородия почв, сколько от положения относительно рынков сбыта и демографической ситуации. В пределах... территории Европейской России в её современных границах наилучшие показатели имели Северо-Западный и Центральный Промышленные районы» [2, с. 291].

Белорусский учёный М. В. Довнар-Запольский, разделяя взгляды представителей организационно-производственной школы, характеризует сельское хозяйство белорусского региона как достаточно динамично развивающуюся отрасль. И так же, как Рыбников, приходит к выводу, что эта динамика предопределяется не столько климатом и плодородием почв, сколько благоприятным по отношению к рынкам сбыта расположением, ростом численности населения и некоторыми другими факторами [4, с. 380]. Причём

учёный по означенным выше параметрам прослеживает особенности в развитии отдельных губерний региона. Позже этот подход получил развитие и закрепление в белорусской исторической науке, когда доктор исторических наук В. П. Панютин выделил три отличающихся в социально-экономическом отношении района в дореволюционной Беларуси: Восток, Центр и Запад. К Западу он относит белорусские уезды Гродненской и Виленской губерний» [15, с. 5].

Исходя из предложенного подхода, попытаемся определить основные особенности развития Западно-Белорусского региона. При общем аграрном характере хозяйства традиционным занятием жителей Виленской и Гродненской губерний в пореформенный период было земледелие, что объяснялось в основном равнинным ландшафтом и сравнительно высоким плодородием почвы. Если в других губерниях Северо-Западного края «преобладание подзолистых малоплодородных почв, наличие значительных заболоченных территорий превращало занятие сельским хозяйством для местного населения в трудоёмкий и малопродуктивный процесс», то «Ковенская, Виленская и Гродненская губернии имели почву более плодородную, суглинистую» [18, л. IX]. Дополнительным источником дохода для местных землевладельцев был сплав леса по рекам Двина, Неман и Березина, так как в некоторых уездах процент территории, занятой лесом, был достаточно высоким: 40–48 % (подсчитано автором по книге Н. Столпянского) [Там же]. Для развития экспорта региона традиционно большое значение имели водные пути сообщения. «В своём историческом прошлом Белоруссия охватывала систему верхнего Днепра до устья Припяти, всю систему последней с северными притоками, систему Немана, Западной Двины и соединялась с системой Вислы» [19, с. 13]. Причём «Виленский, Гродненский и Минский районы своими товарами и импортом тянули к Неманской системе» [4, с. 325].

В первые десятилетия после реформы 1861 года развитию сельского хозяйства препятствовало крестьянское малоземелье и чересполосица. Средний размер надела на одну ревизскую душу был ниже, чем по другим губерниям Северо-Западного края (по Виленской губернии – 4,57 десятины, а по Гродненской – 4,33) [15, с. 13]. В последующее время чрезвычайно жёсткий контроль правительства за конфессиональным и на-

циональным составом землевладельцев, введённый после восстания 1863–1864 годов, привёл к тому, что с 1864 по 1886 годы количество земли в руках лиц «польского происхождения» уменьшилось с 1 947 064 до 636 722 десятин [8], т. е. в 3 раза. А это, в свою очередь, позволило крестьянам увеличить свои земельные владения путём покупки дополнительной земли: к 1905 г. 84,8 % крестьян Гродненской и 65,2 % крестьян Виленской губерний имели надел свыше 10 десятин [3, с. 59]. Вместе с тем рост населения губерний за 50 лет увеличился в 2,3 раза [Там же, с. 8] привёл к некоторой аграрной перенаселённости, которая лишь отчасти ослаблялась развитием промышленности, а также процессом трудовой эмиграции, как в восточном, так и в западном направлении. Именно недостаток земли при значительном росте населения и наличии благоприятных возможностей экспорта продукции стал стимулом интенсификации сельского хозяйства.

Профессор А. Н. Челинцев, предложил для определения степени интенсификации региона 5 признаков-индексов, из которых 3 касаются изменений в области животноводства (направление крупного рогатого скотоводства, степень развитости свиноводства и овцеводства) [14]. М. В. Довнар-Запольский акцентировал внимание, прежде всего, на трансформациях, происходящих в области земледелия – главной отрасли хозяйства России. В принципе оба подхода сохранились в белорусской исторической науке и в настоящее время, причём большинство учёных сходятся во мнении, что главным направлением интенсификации стала переориентация сельского хозяйства на производство картофеля, кормовых и технических культур, а также продукции животноводства.

Изменение специализации сельского хозяйства Гродненской и Виленской губерний представляется вполне закономерным явлением с учётом не только низкой рентабельности производства зерновых на белорусских землях, последствий аграрного кризиса 1880-х годов в Европе, но и российской политики железнодорожных тарифов (транспортировка хлеба на дальние расстояния из центральных районов России была более выгодной, чем из Беларуси). В Гродненской губернии сборы картофеля возросли к 1901 году – в 2,1 раза по сравнению с 1881 годом, к 1912 году – в 2,4 раза (подсчитано автором по данным статистики) [11, с. 2; 12, с. 6; 13, с. 6]. Естественно, крестьянские

хозяйства в основном выращивали столовые сорта картофеля на нужды собственного потребления и на корм скоту. Помещики, поставляя часть выращиваемого картофеля в Россию, Польшу и Германию, в основном делали ставку на технические сорта, подвергая картофель промышленной переработке на винокуренных предприятиях. Именно возможность промышленной переработки стимулировала рост производства картофеля. В 1881 году в Гродненской губернии работало 90 винокуренных предприятий [9], в Виленской – 92 [6].

При внедрении прогрессивных севооборотов с учётом природно-климатических условий региона сложилась традиция перемежать с посевами картофеля посевами льна, других технических культур. Правда, в западном регионе льноводство получило развитие только в Дисненском и Ошмянском уездах Виленской губернии, зато очень активно увеличивались посевы кормовых трав. По степени развитости травосеяния Гродненская и Виленская губернии лидировали среди белорусских губерний.

Хорошая кормовая база (отходы от переработки картофеля на винокуренных предприятиях, кормовые травы, естественные луга) и значительный рост спроса и цен на мясо и масло на внутреннем и внешнем рынках стимулировали развитие животноводства. Изменение структуры стада животных в Западно-Белорусском регионе также свидетельствовало об интенсификации хозяйства: высокими темпами увеличивалось количество свиней, крупного рогатого скота. В 1913 году в России количество свиней в расчёте на 100 жителей равнялось 10 [17, с. 60], в Гродненской губернии этот показатель составлял 22,5 (это 2-е место в России после Курляндской губернии) [5, с. 165]. Значительный рост поголовья свиней наблюдается и в Виленской губернии. Стадо крупного рогатого скота в пяти западных губерниях с 1856 до 1911 года выросло более чем в 2 раза. Причём самыми высокими были темпы прироста в Виленской губернии (в 2,3 раза) [Там же, с. 148, 150]. По темпам роста количества крупного рогатого скота Гродненская губерния несколько уступала Виленской. Зато в Гродненской губернии активно развивалось молочное животноводство, что также представляется одним из показателей интенсификации хозяйства.

В таком же контексте основных индексов интенсификации хозяйства мы рассма-

триваем и сокращение численности мелкого скота (овец, коз). В соответствии с теорией А. Н. Челинцева, чем больше овец (грубошёрстных), тем экстенсивнее скотоводческое направление данного района [14]. Поэтому сокращение овец, скорее, свидетельствует об интенсификации сельского хозяйства. При этом в овцеводстве Гродненской губернии проявились одновременно противоположные тенденции: резкое уменьшение численности тонкорунных овец (в 1,7 раза), шерсть которых раньше поступала на рынок, и увеличение числа грубошёрстных овец (в 1,4 раза) [5, с. 167]. Падение некогда высокого уровня тонкорунного овцеводства связано с упадком развитой в дореформенный период шерстяной промышленности и снижением спроса на шерсть на внешнем рынке.

Интенсификация сельского хозяйства стимулировала и позитивные изменения в промышленности, которая была ориентирована на переработку местного сырья. Рост продукции сельского хозяйства стал той базой, которая предопределила развитие пищевой промышленности. Предприятия этой отрасли составляли к началу XX века 26 % промышленных предприятий в Гродненской губернии и 40 % – в Виленской (подсчитано автором по данным статистики) [16, л. 31–32]. Устойчивый рост населения, промышленное развитие некоторых городов, в особенности Гродно, Вильно, Брест-Литовска и строительство оборонительных сооружений создавали потребность в строительных материалах. Появление многочисленных, хотя и небольших кирпичных, изразцовых, известковых заводов, вывело промышленность по обработке минеральных веществ на 1-е место по числу предприятий в Виленской губернии и 3-е – в Гродненской. Активное железнодорожное строительство, развернувшееся в России в 60–70-е годы XIX века,

вызвало появление предприятий, в продукции которых была заинтересована железная дорога и пассажиры поездов (табачные изделия, мыло, спички). Этому способствовало и размещение в Брест-Литовске и Гродно крупных воинских частей: в Гродно в 1900 году из 41 293 жителей 11 734 чел. составляли регулярные войска (28 %), в Брест-Литовске из 42 450 жителей – 8 260 (19 %) [10]. Продукция животноводства давала сырьё для кожевенного, мыловаренного, свечного производства (в статистических отчётах эти отрасли квалифицируются как переработка животных продуктов). Занимавшая 2-е место в промышленности Северо-Западного края, эта отрасль находилась примерно на таких же позициях и в промышленности Виленской губернии (3-е место), а в Гродненской губернии была оттеснена на 4-е место промышленностью по обработке шерсти. Наиболее динамично развивающаяся в восточных районах Беларуси деревообрабатывающая отрасль на западе была представлена небольшим числом предприятий.

Таким образом, к концу XIX века сельское хозяйство Западно-Белорусского региона уверенно продвигалось по пути интенсификации, чему способствовало увеличение крестьянского землевладения, рост населения и повышение экспортных возможностей региона при благоприятной рыночной конъюнктуре. В исследуемый период регион продемонстрировал быстрое включение в рыночные отношения, высокую прибыльность сельского хозяйства и своеобразную специализацию промышленности. В то же время уровень развития промышленности оставался невысоким: преобладали небольшие предприятия, которые можно отнести к вспомогательным отраслям сельского хозяйства, то есть перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию.

Источники и литература

1. **Вампилова Л. Б., Манаков А. Г.** Районирование России: историко-географический подход [Электронный ресурс] // Псковский региональный журнал. – 2012. – № 13. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/raionirovanie-rossii-istoriko-geograficheskiy-podhod> (дата обращения: 22.05.2017).
2. **Город и деревня в Европейской России сто лет перемен:** памяти Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского. – М.: ОГИ, 2001. – 558 с.
3. **Довнар-Запольский М. В.** Народное хозяйство Белоруссии. – Минск: Изд-во Госплана БССР, 1926. – 256 с.
4. **Доўнар-Запольскі М. В.** Гісторыя Беларусі. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1994. – 510 с.
5. **Жытко А. П.** Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.). – Минск, 2003. – 233 с.
6. **ЛГИА** (Литовский государственный исторический архив). – Ф. 388. – Оп. 1. – Д. 790. – Л. 34.

7. Менделеев Д. И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1896. – 636 с.
8. НИАБ в г. Гродно (Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно). – Ф. 1. – Оп. 17. – Д. 691. – Л. 43–44.
9. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 16. – Д. 1241. – Л. 49–52.
10. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 241–253.
11. Обзор Гродненской губернии за 1887 г. – Гродно: Губернская тип., 1888.
12. Обзор Гродненской губернии за 1901 г. – Гродно: Губернская тип., 1902.
13. Обзор Гродненской губернии за 1912 г. – Гродно: Губернская тип., 1913.
14. Огановский Н. П. Очерки экономической географии СССР [Электронный ресурс]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Новая деревня, 1924. – Режим доступа: <http://www.istmat.info/node/24898> (дата обращения: 02.03.2017).
15. Панютин В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. – Минск: Наука и техника, 1990. – 375 с.
16. Погожев А. В. Учёт численности и состава рабочих в России: материалы по статистике труда. – СПб.: Издание Имперской Академии наук, 1906. – 224 с.
17. Россия, 1913 г.: стат.-док. справ. – СПб., 1995. – 416 с.
18. Столпянский Н. Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, геогностическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях. – СПб.: Изд. В. Дерикера, 1866.
19. Экономическая география СССР. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) / под ред. М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса; сост. М. В. Довнар-Запольский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 108 с.

УДК 338(571.54/.55+517+510)(09)
ББК 65.9(2Рос+5мон+5 Кит) г

*Александр Петрович Суходолов,
Юрий Васильевич Кузьмин,
Михаил Порфирьевич Рачков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

*Яков Александрович Суходолов,
Министерство международного сотрудничества
и внешнеэкономических связей Забайкальского края,
г. Чита, Россия*

Внешняя политика Российской империи на рубеже веков и восточный проект П. А. Бадмаева в 1893–1917 годы¹

Представлена характеристика предпринимательской деятельности в Забайкалье, Монголии и Китае доктора тибетской медицины П. А. Бадмаева. Основное внимание уделено анализу восточного проекта П. А. Бадмаева в 1893–1905 годы, а также проектам по строительству железных дорог и добыче золота.

Ключевые слова: предпринимательство, Забайкалье, П. А. Бадмаев, восточный проект, Монголия, Северный Китай, торговля, железнодорожное строительство

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 15-21-03008 «Энциклопедия российско-монгольских отношений».